

— Как ты здесь оказался? — Ло Эрдэ подошел, слегка удивленный.

— Боялся, что вы выйдете и не найдете меня. — Сяо Хэй отчетливо помнил, что его основная обязанность — быть телохранителем.

К сожалению, посторонним вход на съемочную площадку был запрещен, поэтому ему пришлось ждать у входа.

— Если вас так много, и вы не найдете себе съемочную группу, то через пару дней останетесь без еды, и тогда я точно не дам вам денег! — Ло Эрдэ поспешил откреститься от ответственности.

— Поэтому я отправил всех домой. — Сяо Хэй поднялся на ноги, ноги еще слегка онемели, но на его лице сияла улыбка, словно он был собакой, жаждущей похвалы. — Тысяча юаней, если экономить, хватит мне на месяц.

Мы с генеральным директором единодушны в том, что молодой господин продержится максимум месяц!

— Ладно, как знаешь. — Ло Эрдэ посмотрел на Сяо Хэя. — Ты ждал так долго, наверное, еще не ел?

Сяо Хэй был настолько тронут, что едва сдержал слезы. Молодой господин действительно повзрослел, он даже вспомнил, что тот еще не ел. Он покачал головой:

— Еще нет, молодой господин, вы так добры ко мне...

И поспешно протянул руку, чтобы принять коробку с едой, которую Ло Эрдэ достал из сумки.

Ло Эрдэ спокойно принял комплимент, а затем серьезно сказал:

— Десять юаней за коробку.

Выражение восторга на лице Сяо Хэя застыло, он смотрел на своего молодого господина с недоверием.

Что превратило их молодого господина в такого человека!

— Еще хочешь? — Ло Эрдэ заметил выражение лица Сяо Хэя. — Если не хочешь, я вернусь и продам ее кому-нибудь другому. Если бы не то, что ты ждал меня так долго, я бы смог продать эту коробку за пятнадцать юаней, я уже спросил.

Сяо Хэй стиснул зубы:

— Хочу!

— Деньги вперед, товар потом. — Ло Эрдэ держал сценарий в одной руке и сумку в другой, выглядел серьезно и сосредоточенно.

Слезы на глазах, Сяо Хэй достал из кармана десять юаней и передал их.

*

Тан Хэ вместе с другими членами съемочной группы прибыл в крупнейший ресторан «Чаншунь» на улице Жуси.

Режиссер Чжу заранее заказал отдельный зал на втором этаже. Центральное место было пустым, господин Хуан сидел слева, далее слева направо — первая актриса, первый актер, вторая актриса, второй актер. Справа от центрального места сидел Тан Хэ, которого режиссер Чжу усадил рядом с собой.

Как только все сели, все поняли, кто сегодня главный герой.

Актер, игравший главного героя Шувэня, выглядел чуть старше двадцати, его звали Му Цзин. Изначально он думал, что у Тан Хэ есть талант, но, увидев расстановку мест, в его сердце закралось пренебрежение.

— Сегодня первый день съемок, давайте отметим, что мы нашли отличного молодого актера — Тан Хэ! — Как только все сели, режиссер Чжу начал суетиться. — Давайте выпьем немного.

Затем он поманил официанта и заказал две бутылки белого и две бутылки пива.

— Разве не должны прийти еще люди? Не подождем? — Тан Хэ сделал вид, что не в курсе, и посмотрел на пустое место рядом с ним.

— О, это место для сценариста Инь, но она, вероятно, не придет. — Режиссер Чжу поспешил отшутиться.

— Давайте, нальем новому другу. — Му Цзин, сидевший рядом, знал, что за столом легче всего наладить отношения, поэтому, как только открыли бутылку, он взял одну и подошел к Тан Хэ.

Он намеренно не взял маленькую рюмку для белого вина, а налил в широкий стакан для воды.

Тан Хэ поднял стакан и слегка наклонил его в сторону:

— Спасибо.

Му Цзин не настаивал, налил немного для режиссера Хуана, режиссера Чжу и других.

— Я сначала выпью за Сяо Тана, каждый день в Шудяне так много людей, а ты попал в нашу съемочную группу, это судьба, давайте выпьем за эту судьбу. — Режиссер Хуан первым встал.

Тан Хэ не мог отказать, только что встал, как тот поднял маленькую рюмку и выпил залпом.

Выпив, он с улыбкой посмотрел:

— Я выпил, ты как хочешь.

— Выпей, выпей! — Вокруг начали подбадривать.

Тан Хэ знал, что сегодняшний ужин был устроен специально для него, но он не беспокоился, с улыбкой поднял половину стакана белого вина, запрокинул голову и выпил, не моргнув глазом.

— Уху!

— Круто, круто!

— Неплохая выдержка!

Режиссер Хуан с удовлетворением кивнул, а Му Цзин, сидевший рядом, встал и последовал его примеру.

Тан Хэ взял бутылку, с улыбкой налил себе стакан, не стал менять на маленькую рюмку, поднял стакан и посмотрел на Му Цзина.

— Мы с братом Сяо Цзином на одной волне, брат не должен смотреть на меня свысока, давай и ты нальем побольше. — Он покачал стакан в руке, давая понять.

Му Цзин хотел отказать:

— У меня плохая выдержка...

— У меня тоже плохая выдержка. — Тан Хэ перебил его. — Разве это не жертва ради друга? Или наш главный герой не хочет оказать мне, маленькому статисту, честь?

Кто не знает таких разговоров за столом...

Тан Хэ внутренне усмехнулся, но на его лице была только искренняя улыбка, выражение было идеально подобрано.

Кто осмелится предложить ему выпить, должен быть готов к тому, что его вырвет!

Режиссер Хуан, увидев, как Тан Хэ легко выпил с ним, стал относиться к нему еще лучше, а теперь, глядя на то, как Му Цзин увиливает, его впечатление ухудшилось, и он вмешался:

— Сяо Цзин, не будь бабой, это же всего лишь стакан вина.

Му Цзин не мог отказаться, только сменил стакан, налил себе треть и остановился.

Тан Хэ не собирался его отпускать, поднял стакан для тоста и перелил половину своего стакана в его.

Му Цзин испугался и быстро отдернул руку.

Тан Хэ сделал вид, что ничего не произошло:

— Пить так мало — это не по-дружески, если чувства глубоки, то выпей залпом, я выпил, ты как хочешь.

Он снова запрокинул голову, выпил и перевернул стакан, показывая, что все выпито.

Затем ничего не сказал, только с улыбкой смотрел на Му Цзина напротив.

Му Цзин, встретившись с этим улыбающимся взглядом, почувствовал страх.

Это было страшнее, чем мрачный взгляд, который он видел во время съемок днем. Тан Хэ улыбался, но он чувствовал, что за этой улыбкой скрывается вызов, а в глазах — острота.

Давление со стороны было слишком сильным, и Му Цзин не мог не выпить под этим взглядом.

Половина стакана белого вина упала в желудок, и лицо Му Цзина сразу изменилось. Резкий запах алкоголя наполнил его нос и язык, горло словно горело, острота смешивалась с горечью, это было очень неприятно.

Он поднял голову и посмотрел на Тан Хэ напротив, который с обычной улыбкой снова налил половину стакана, его взгляд скользнул по залу, словно говоря: «Кто хочет выпить, я готов».

В зале на мгновение воцарилась тишина, никто не предлагал ему выпить, Су Синьчжоу с улыбкой попыталась разрядить обстановку:

— Давайте сначала поедим, нельзя же только пить.

В этот момент дверь зала открылась, и вошли две женщины.

Одна была в ярко-красном длинном платье, словно на вечеринку, с длинными волнистыми волосами, с прической и макияжем, все было идеально.

Другая была в простом богемном синем платье, с короткой стрижкой до ушей, без макияжа, но это не скрывало ее красоты.

— Сестра Лянь, сценарист Инь, как это вы вместе пришли? — Режиссер Хуан встал, чтобы поприветствовать их.

Самый старший по званию встал, и остальные не могли оставаться сидящими, все встали, чтобы поприветствовать.

— Случайно встретились внизу. — Ответила сценарист Инь, женщина лет тридцати с небольшим, в тонкой оправе очков, излучающая интеллектуальную красоту.

— Режиссер Хуан, у вас большое влияние, я раньше приглашала, но не смогла уговорить. — Цю Лянь на высоких каблуках подошла к центральному месту.

Режиссер Хуан помог ей отодвинуть стул, зная, что она имела в виду, что те, кто должны были прийти, и те, кто не должны были, все пришли.

Он улыбнулся с горечью, кто бы мог подумать, что эти две важные персоны придут одновременно.

Сценарист Инь услышала скрытый смысл в словах Цю Лянь, но не стала обращать внимания, посмотрела на единственное незнакомое лицо за столом:

— Это наш новый злодей? Ведь мы договорились, что я могу выбрать другие роли, но у меня есть право вето на роль Сы Тина.

Тан Хэ посмотрел на женщину перед собой и наконец вспомнил — Инь Сун, псевдоним Цянь Ли Фэн Шэн, одна из первых авторов сетевой литературы, звезда, начавшая писать романы всех жанров еще в университете, каждая книга становилась бестселлером, в тридцать лет она начала переходить на сценарии. Ее дебютная работа «Колокольчик» стала хитом, и с тех пор она стала самой известной молодой сценаристкой.

А в Китае сценаристы, особенно известные, имеют большую власть на съемочной площадке.

— Здравствуйте, сценарист Инь, меня зовут Тан Хэ, я давно слышал о вас и всегда любил ваши работы. — Тан Хэ встал первым. — Садитесь.

Женщина стояла у входа, не садилась, явно нацелившись на центральное место, кроме Цю Лянь, оставалось только место под Тан Хэ, поэтому он с пониманием встал, чтобы избежать конфликта с Цю Лянь и уступить место.

К тому же она сразу начала с него, его ответ был вполне уместен, и это не было оскорблением для Цю Лянь.

<http://bllate.org/book/15540/1382418>